

Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в России

Аннотация. В статье проанализированы понятия «инновационная деятельность», «инновации», «инновационный проект», разработано авторское понятие, раскрывающее сущность инновационной деятельности. В работе исследованы составы преступлений, имеющиеся в отечественном уголовном законодательстве, посвященные охране результатов инновационной деятельности. В частности, ст. 147 УК РФ, в которой перечислены действия, нарушающие изобретательские и патентные права. Кроме того, автором предпринята попытка спрогнозировать влияние инновационного процесса на уголовное право, а также сформулировать правила криминализации деяний, связанных с посягательствами на результаты инновационной деятельности, которые могут появиться в будущем. Была сформулирована презумпция, на основе которой в будущем целесообразно формулировать нормы об ответственности за посягательства на результаты инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, уголовное право, результаты инновационной деятельности, изобретения, правовая презумпция.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.108-114

Последние десятилетия характеризуются невероятно быстрыми скачками научно-технического и инновационного развития. Еще 30 лет назад только писатели-фантасты верили в интеллектуальное программное обеспечение высокого уровня, генетически модифицированные организмы, альтернативные источники энергии. Однако уже сегодня реальностью становится появление роботов на улицах и различных предприятиях. Многие ученые говорят о том, что в ближайшие годы эти роботы могут быть оснащены системами искусственного интеллекта высокого уровня. Между тем стоит констатировать, что и законодатель, и ученые-юристы уделяют крайне незначительное внимание вопросам влияния инновационного развития на право; особенно это характерно для отрасли уголовного законо-

дательства. Если в сфере гражданского права уже началось обсуждение, например, проблем гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный роботами, то в уголовном праве таких примеров практически нет. Об этом свидетельствует незначительное число публикаций, посвященных уголовно-правовому регулированию инновационных процессов, происходящих в обществе. Причем в мире уже имеют место факты распространения наркотиков при помощи роботов. Преступная среда активно реагирует на тенденции в общественных отношениях. И развитие технологий и инноваций уже начало изменять криминальную ситуацию в мире. Так, с развитием высокотехнологичных сфер, таких как мобильные технологии связи, электронные деньги и т.п., преступления в сфере экономики также начинают приоб-

© Некрасов В. Н., 2017

* Некрасов Василий Николаевич, кандидат юридических наук, начальник организационно-научного отдела Вологодского института права и экономики ФСИН России

vnnekrasow@mail.ru

160000, Россия, г. Вологда, ул. Северная, д. 16а

ретать все новые и новые формы. Уголовный закон, в свою очередь, должен учитывать перечисленные обстоятельства и вести эффективную и своевременную борьбу не только с традиционными, но и с новыми видами преступлений. В существующих работах перечисленные вопросы либо не раскрываются, либо остаются на втором плане. Все это вызывает необходимость дальнейшего исследования вопросов уголовно-правового регулирования инновационных процессов, происходящих в России и зарубежных странах.

Прежде всего определимся с понятием «инновационная деятельность». В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹ (далее — Закон № 127-ФЗ) инновационная деятельность — это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Данный термин был включен в Закон № 127-ФЗ в 2011 г. Анализ понятия «инновационная деятельность» позволяет заключить, что результатами такой деятельности являются инновационные проекты и инновационная инфраструктура. Указанные понятия закреплены в том же Законе. Так, инновационный проект — это комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Инновационная инфраструктура — это совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг. Примечательно, что анализ понятия «инновационный проект» отсылает нас к еще одному термину — «инновации», под которыми в Законе № 127-ФЗ понимается

введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Исходя из формального толкования перечисленных выше понятий, Законом № 127-ФЗ должна охраняться инновационная деятельность, связанная:

с реализацией:

- новых или значительно улучшенных продуктов (товар, услуга) или процессов;
- новых методов продаж;
- новых организационных методов в деловой практике, организацией рабочих мест или во внешних связях;

с созданием:

- инновационной инфраструктуры и обеспечением ее деятельности.

Здесь можно увидеть несогласованность таких связанных друг с другом законодателем понятий, как «инновационная деятельность», «инновации», «инновационный проект», «инновационная инфраструктура». Непонятно, в связи с чем законодатель к инновационной деятельности относит деятельность, связанную с реализацией, а не созданием или трансформацией новых или значительно улучшенных продуктов (товаров, услуг) или процессов. Почему к инновационной деятельности не может относиться деятельность, связанная с созданием и разработкой, например, новых видов вооружения или лекарственных препаратов?

Данная ситуация, возможно, стала следствием того, что в Законе № 127-ФЗ не закреплено понятие «инновационный продукт», а говорится лишь об «инновационном проекте» как одном из результатов инновационной деятельности. Как правило, под инновационным продуктом понимается результат инновационной деятельности (нововведение, инновация), получивший практическую реализацию в виде нового товара, услуги, способа производства (технологии) или иного общественно полезного результата². Видимо, отсюда и вытекает

¹ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

² См., например: Модельный закон об инновационной деятельности. Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 постановлением № 27—16 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ. 2007. № 39 (ч. 2). С. 371—427.

определение инновационной деятельности как вида деятельности, который направлен прежде всего на реализацию нового товара или услуги. Однако с таким пониманием сложно согласиться. Представляется, что, во-первых, под инновационным продуктом следует понимать результат инновационной деятельности (нововведение, инновация), не только получивший практическую реализацию в виде нового, например, товара, но и созданный, готовый к реализации товар. Сюда можно отнести новый вид лекарства или вооружения, способы влияния на сознание людей (к примеру, избирательные электронные технологии). Для практической реализации таких товаров необходимы длительные испытания, отдельные же из них вообще никогда не будут использованы, но от этого они не перестают быть результатами инновационной деятельности. Во-вторых, инновационную деятельность целесообразно связывать не только с процессами реализации новых товаров или услуг, но и с процессами создания, трансформации новшеств. Иными словами, понятие инновационной деятельности должно включать в себя все этапы работы по созданию и практической реализации инновационного продукта. И в-третьих, в определении инновационной деятельности должно найти отражение то, что это интеллектуальная деятельность.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным внести изменения в ст. 2 Закона № 127-ФЗ, в которой необходимо закрепить понятие «инновационный продукт» и внести изменения в понятие «инновационная деятельность». Инновационная деятельность, по мнению автора, это интеллектуальная деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на создание и реализацию инновационных продуктов, проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Уголовно-правовая охрана инновационной деятельности в Российской Федерации осуществляется благодаря закреплению перечня наиболее общественно опасных деяний, посягающих на результаты инновационной деятельности в Уголовном кодексе РФ. Следует

отметить, что УК РФ не содержит терминов «инновационная деятельность», «инновационный продукт». В уголовном законе прямо закреплены составы преступлений, содержащие перечень деяний, посягающих на результаты инновационной деятельности. В частности, в ст. 147 УК РФ установлено наказание за нарушение изобретательских и патентных прав.

Наличие отмеченной статьи в УК РФ вполне обоснованно. Создание инновационного продукта, как правило, проходит определенные этапы. Вначале специалистом ведется работа по разработке инновационного продукта. Далее следует этап создания изобретения, полезной модели или промышленного образца. Затем — стадия юридического закрепления результата инновационной деятельности, т.е. патентование разработки. И уже после этого — ее практическое использование, внедрение в производство и др. Наиболее общественно опасные действия, посягающие на процесс инновационной деятельности, запрещены законодателем под угрозой уголовного наказания. И перечень этих деяний закреплен в УК РФ.

В статье 147 УК РФ перечислены действия, нарушающие изобретательские и патентные права. К таким действиям законодателем отнесены незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству. Уголовная ответственность наступает за такие деяния, если они причинили крупный ущерб. К сожалению, законодатель не конкретизирует, что относится к крупному ущербу. Еще более странной выглядит позиция Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу. В соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»³, в связи с тем, что применительно к ст. 147 УК РФ ущерб, который может быть признан судом крупным, в законе не указан, суды при его уста-

³ СПС «КонсультантПлюс».

новлении должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из наличия и размера реального ущерба; размера упущенной выгоды; размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации). Между тем в КоАП РФ также имеется состав, запрещающий посягательства на результаты инновационной деятельности, — ст. 7.12. В части 2 указанной статьи установлена административная ответственность за незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству. Причем в статье ничего не сказано об ущербе, причиненном действиями, описанными в ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ. Получается, что ни в уголовном, ни в административном законодательстве не закреплены границы крупного ущерба.

Представляется, что законодателю следует обозначить в примечании к ст. 147 УК РФ размер крупного ущерба, а не передавать этот вопрос суду, тем самым необоснованно расширяя границы судебного усмотрения. В судебной практике имеются случаи, когда по ст. 147 УК РФ суды к крупному ущербу относят суммы в размере и 135 тыс. руб., и 17 млн руб.

Так, граждане У., Е. и М. и Ж., с использованием запатентованного изобретения, без заключения лицензионного договора с авторами этого изобретения, наладили производство, выпуск и реализацию изделий «КБК» изобретений, причинив патентообладателю прямые убытки на сумму 135 038 руб. 32 коп. Действия указанных лиц подпадают под преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 147 УК РФ⁴. В другом деле К., являясь директором филиала ОАО «А», действуя в целях получения возглавляемым им предприятием дополни-

тельной прибыли, нарушая исключительное право Т1. и Т2. на изобретение по патенту, без согласия указанных патентообладателей использовал охраняемое изобретение — техническое решение в области пищевой промышленности «способ очистки растительных масел от восков» в технологии растительного масла в цехе рафинации, причинив крупный ущерб правообладателям патента на изобретение на сумму 17 868 839 руб. 07 коп⁵.

Помимо прямо закрепленных в УК РФ норм, посвященных уголовно-правовой охране инновационной деятельности, на деяния, связанные с результатами такой деятельности, могут распространяться и другие нормы УК РФ. Сюда относятся кража, грабеж, мошенничество в отношении результатов инновационной деятельности, а также другие виды деяний, в которых результаты инновационной деятельности выступают в качестве предмета преступления. Большая часть таких преступлений — это преступления против собственности. Между тем ряд наиболее общественно опасных действий, в которых результаты инновационной деятельности могут быть предметом преступления, содержатся и в других главах УК РФ. Это, например, ст. 189 УК РФ, в которой установлена ответственность за незаконные экспорт из Российской Федерации или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники. Кроме того, в ряде случаев результаты инновационной деятельности могут выступать орудием совершения преступления. Так, в целях осуществления эффективной борьбы с киберпреступностью в УК РФ была включена глава 28 «Преступления против компьютерной информации». Значительное число преступных действий в сфере киберпреступности совершаются при помощи результатов инновационной деятельности.

⁴ См.: Фрагмент обвинительного заключения из уголовного дела № 179146 от 13.11.2001 Симоновской межрайпрокуратуры г. Москвы // URL: <https://www.zonazakona.ru/law/comments/art/20108/> (дата обращения: 05.01.2017).

⁵ См.: постановление Президиума Ростовского областного суда от 10.07.2014 № 44-У-185 // СПС «КонсультантПлюс».

В современных условиях ускоренного развития инновационной деятельности в легальный экономический оборот все чаще вступают «нетрадиционные» виды имущества, в том числе являющиеся результатами инновационной деятельности (электронные деньги, технологии мобильной связи, интернет-имущество, интернет-сайты и т.п.). Перечисленные виды имущества способны приносить высокий доход, на что, безусловно, реагирует и преступная среда. В этой связи преступления, связанные с новыми высокотехнологичными видами имущества, приобретают все новые формы. Уголовный закон должен учитывать перечисленные обстоятельства. В результате чего виды имущественных отношений, связанные с результатами инновационной деятельности, должны получить адекватную уголовно-правовую охрану. К сожалению, на сегодняшний день законодатель не всегда успевает своевременно криминализировать преступные деяния, связанные с посягательством на результаты инновационной деятельности. Так, например, с появлением безналичных денежных операций существенно выросло число преступлений в этой сфере. В связи с этим ряд авторов предлагают в целях недопущения неправильной квалификации со стороны органов предварительного расследования и судов внести изменения в УК РФ путем дополнения его статьей 158.1 «Кража с использованием платежных карт»⁶.

Перечисленные проблемы неурегулированности нормами УК РФ преступных действий являются примером существующих пробелов в праве. Однако не менее серьезную проблему представляют те общественные отношения, которые еще не наступили, но наступят с развитием инновационной деятельности. Речь идет об уголовно-правовой охране процессов, связанных с появлением новых результатов инновационной деятельности и соответствующими преступными деяниями.

Так, огромной проблемой является правовая регламентация искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект — это моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека⁷. Разработчики, которые занимаются проблемами искусственного интеллекта, уже заявили о появлении в недалеком будущем летательных аппаратов, автомобилей, роботов, оснащенных системой искусственного интеллекта высокого уровня. Между тем в сфере уголовного права эти вопросы практически не обсуждаются и не изучаются ни практиками, ни учеными, ни законодателем. В то время как это огромный пласт вопросов, обусловленных появлением принципиально новых результатов инновационной деятельности. Например, как должен поступить искусственный интеллект, управляющий самолетом, если самолет вынужден совершить вынужденную посадку и на его пути находятся люди? Или кто будет нести ответственность в случае, когда управляемый искусственным интеллектом автомобиль, в котором находится человек, совершает наезд на людей: разработчик систем искусственного интеллекта или человек в автомобиле? Науке уголовного права уже сейчас необходимо начать формулировать возможные варианты норм об ответственности для разработчиков и пользователей искусственных интеллектуальных систем и других результатов инновационной деятельности.

Представляется верным, что, решая вопрос о криминализации преступных деяний, связанных с результатами инновационной деятельности, законодатель должен исходить из презумпции. Любая инновационная разработка является результатом интеллектуальной деятельности человека, следовательно, в преступлениях, совершенных с использованием результатов инновационной деятельности, подлежит установлению вина человека.

Названная презумпция обладает всеми признаками презумпции. Так, в российском законодательстве уголовной ответственности подлежит только физическое лицо. Данное

⁶ См., например: *Филимонов С. А.* Проблемы борьбы с киберпреступлениями, совершаемыми с использованием банковских карт // *Современное право.* 2015. № 3. С. 119—124.

⁷ См.: ГОСТ Р 43.0.5-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения. Утвержден и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 959-ст.

положение отражено в статьях, посвященных принципам уголовного права. В статье 4 УК РФ сказано, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В указанной статье речь идет исключительно о физических лицах. Находит свое отражение анализируемая презумпция и в следующих принципах уголовного права: ст. 5 «Принцип вины» УК РФ, ст. 6 «Принцип справедливости» УК РФ, ст. 7 «Принцип гуманизма» УК РФ. Причем анализ российского уголовного законодательства также свидетельствует о том, что законодатель исторически исходит из уголовной ответственности именно физического лица. Это положение и в теории и практике уголовного права является очевидной истиной.

Стоит отметить, что рассматриваемая презумпция носит опровержимый характер, поскольку бывают случаи, когда в результате сбоя интеллектуальные системы совершают самостоятельные ошибки, не зависящие от человека. Кроме того, отдельные исследователи предлагают распространить нормы уголовного законодательства и на юридических лиц.

По мнению автора, анализируемая презумпция позволяет выделить из всей массы уголовно-правовых норм те, которые имеют отношение к результатам инновационной деятельности, что, в свою очередь, позволяет достичь большей согласованности между нормами Общей и Особенной части действующего УК РФ; она также содействует стабильности уголовно-правовой нормы.

Подводя итог, отметим, что инновационная деятельность, по мнению автора, это интеллектуальная деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на создание и реализацию инновационных продуктов, проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Отечественному законодателю следует в примечании к ст. 147 УК РФ обозначить размер крупного ущерба. Как показали результаты проведенного исследования, нормы о криминализации преступных деяний, связанных с результатами инновационной деятельности, базируются на презумпции, согласно которой любая инновационная разработка является результатом интеллектуальной деятельности человека, следовательно, в преступлениях, совершенных с использованием результатов инновационной деятельности, подлежит установлению вина человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

Филимонов С. А. Проблемы борьбы с киберпреступлениями, совершаемыми с использованием банковских карт // Современное право. — 2015. — № 3. — С. 119—124.

Материал поступил в редакцию 11 января 2017 г.

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIA

NEKRASOV Vasiliy Nikolaevich — PhD, Head of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
vnnekrasow@mail.ru
160000, Russia, Vologda, Severnaya Str., 16a

Review. *The article analyses the concepts and essence of the terms innovation activity, innovation, innovative project. On the basis of the analysis, the author develops his own definition to reveal the essence of the innovation activity. The paper examines constituent parts of crimes available under domestic criminal legislation that protect the results of innovative activity. In particular, Art. 147 of the Criminal Code of the Russian Federation*

enumerates acts that infringe inventive and patent rights. In addition, the author attempts to predict the impact of the innovation process on criminal law and to formulate rules of criminalization of acts associated with attacks on the results of innovative activities that may emerge in the future. On the basis of the survey, the author gives a presumption that can be useful to formulate rules regulating responsibility for attacks on the results of innovation activities in the future.

Keywords: *innovation activity, criminal law, results of innovation activity, inventions, legal presumption.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

Filimonov S. A. Problemy bor'by s kiberprestuplenijami, sovershaemymi s ispol'zovaniem bankovskih kart // Sovremennoe pravo. — 2015. — № 3. — S. 119—124.